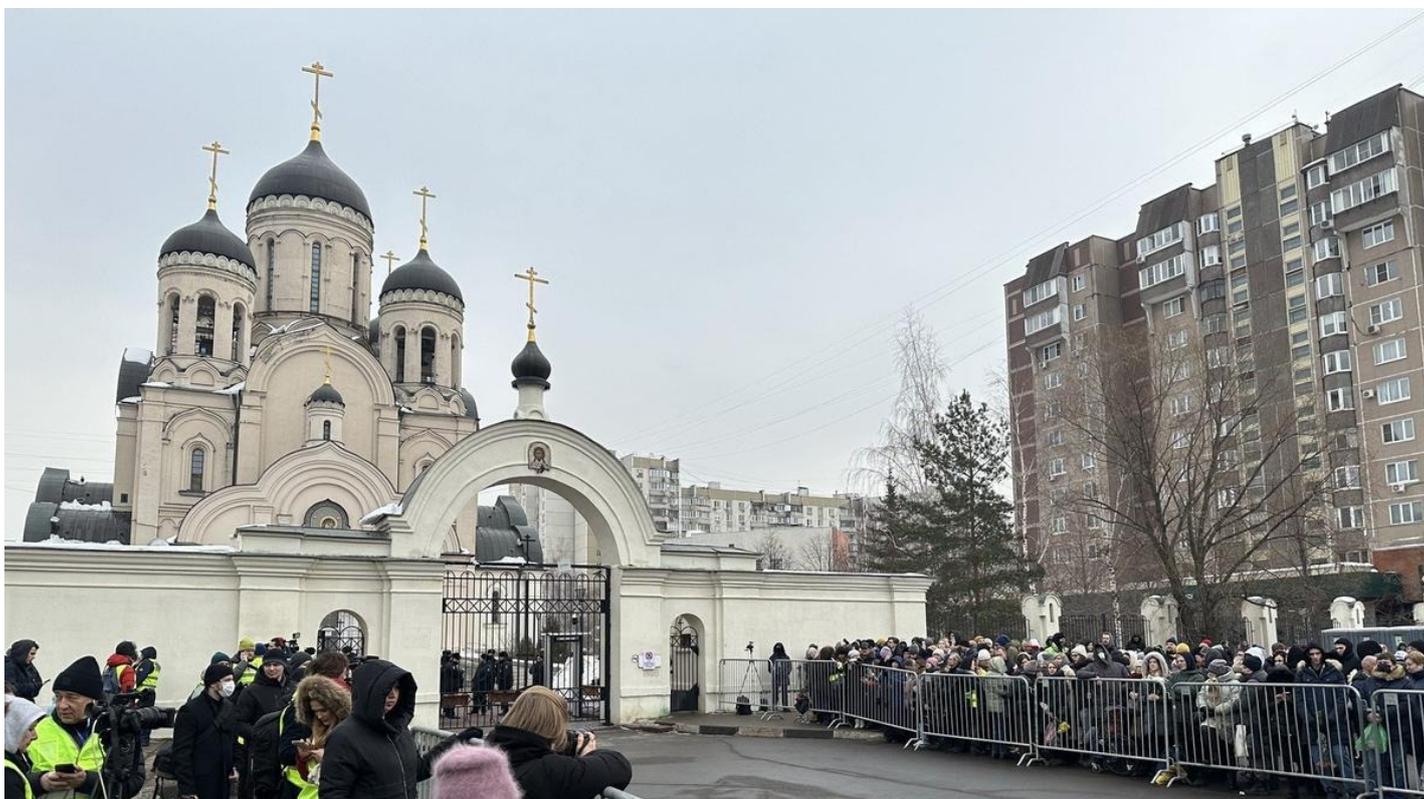

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»

Как отпевали Алексея Навального. Дежурная служба и искренние люди

Храм иконы Божией Матери «Утоли мои печали» в Марьино. Фото: Ирина Воробьева / «Новая газета»

18:06, 1 марта 2024,

Зоя Светова

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Это было очень необычное отпевание. И очень народное.

К храму иконы Божией Матери «Утоли мои печали» в Марьино я приехала около десяти часов. Около ворот церковного двора толпились полицейские и мужчины в черных спортивных костюмах и балаклавах. При входе поставили металлоискатель, полицейский проверял сумки. Когда спросила, что происходит, он сказал как о чем-то само собой разумеющемся: «А здесь будут отпевать Навального».

Зашла в храм, там шла обычная церковная служба, было человек 50. Выделялись несколько молодых девушек с цветами, завернутыми в крафтовую бумагу, у кого-то букеты торчали из рюкзаков.

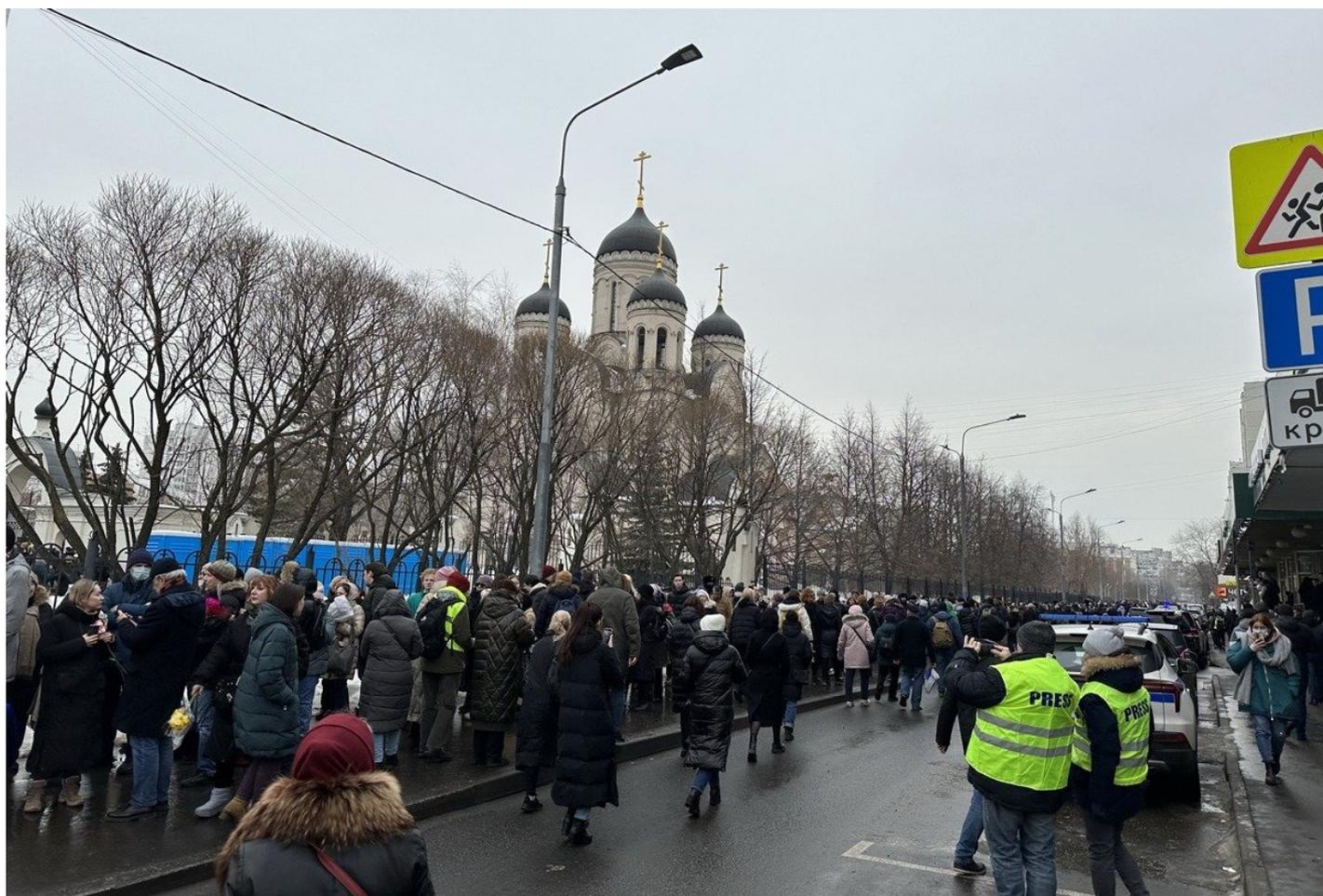
Началась литургия, затем молебен. Я несколько раз выходила из церкви, чтобы попробовать наладить интернет — его глушили нещадно.

С паперти было видно, как очередь из желающих попасть на отпевание Алексея Навального выросла в разы.

А на другой стороне улицы стояла отличная ото всех группа мужчин — их было хорошо видно издалека: одинаковые черные пальто, белые рубашки — вид «хозяев жизни»: они наблюдали за всем происходящим и покуривали.

А мы обсуждали, что делать, когда закончится служба и нас «попросят» выйти под предлогом уборки храма. Одна из женщин, одетая в черную гипюровую кофту, которая была видна из-под ее расстегнутого черного пальто, предложила: «Надо заказать несколько молебнов, тогда они будут долго их

служить, и нас не выгонят, мы дождемся отпевания. Закажите так же, как и я, молебен «от дурного глаза», и менты вас не тронут».

Очередь на отпевание Алексея Навального. Фото: Ирина Воробьева / «Новая газета»

Опять зашли в храм, началась панихида, и священник несколько раз среди десятков имен произнес: «новопреставленный Алексей»...

В 13 часов отец Андрей с дьяконом отслужили все молебны, заказанные в этот день, и, как мы и думали, всех попросили выйти из храма. Пожилая женщина чуть не плакала: «Нас больше туда не пустят, они сказали, что будут убирать храм, а на самом деле туда вошли мужчины в черном (*те самые, очевидно.* — З. С.), они там что-то проверяют, запустят свою публику, а нас — нет». Другая дама, которая, как и я отстояла всю службу с десяти часов, услышав это, начала колотить в дверь: «Пустите нас в храм! Что за безобразие, как вы смеее?»

Вышел полицейский: «Храм закрыт, мы вас не пустим».

«Позовите отца Андрея, он обещал нам, что нас пустят в храм», — закричали все чуть ли не хором.

Действительно, отец Андрей (Малевич), светло-рыжий, с хорошей, чуть хитрой улыбкой, вполне добродушный батюшка, которого мы встретили, когда он так же, как и мы, вышел из храма после службы, пообещал: должны пустить на отпевание.

Разговорились. Я спросила, почему именно ему поручили отпевать Алексея Навального и видел ли он его раньше в храме, ведь Навальный жил в Марьино, и в этом храме крестили его сына Захара.

«Сегодня я — дежурный священник, вот мне и поручили. Я его не помню. Людей много приходит, и я всех не запоминаю», — ответил мне батюшка. Он служит в этой церкви уже около пятнадцати лет, раньше дьяконом был...

Женщины терпеливо, но как-то обреченно ждали на улице, когда же начнется отпевание, и нас пустят в церковь. Подошел капитан полиции Гусев и пообещал, что так и будет. Надо сказать, не все ему поверили. «Обманут они нас, как всегда обманывали, — посетовала женщина средних лет с большим букетом цветов. — Я специально сюда приехала, потому что Алексей был один такой, который за нас стоял, я хочу с ним попрощаться». Молодая девушка, замотанная шарфом, с серьгой в носу, призналась, что вообще впервые, именно из-за Алексея, оказалась сегодня в церкви: «И много там таких, как я, было, тех, которые даже не умеют креститься».

«Навальный, Навальный!!!!» — раздались крики и аплодисменты. Кричали сотни людей, которые стояли за церковной оградой. К воротам храма подъехал катафалк.

Рабочие несут гроб с телом Алексея Навального на отпевание. Фото: AP / TASS

Наша толпа верующих присоединилась к аплодисментам под недовольными взглядами двух полицейских — девушки и представительного майора. Девушка-полицейский сказала как бы назло, что нас все равно не пустят, потому что у Навального очень большая семья. И тут мы увидели, как гроб заносят в храм и за ним заходит семья: мама Людмила Ивановна, папа Анатолий Иванович и две женщины.

Минут через десять боковая дверь храма открылась, и мы все смогли зайти внутрь. Я увидела гроб, совсем простой. И это ощущалось как правильное. Алексей казался каким-то совсем бестелесным.

Отец Андрей подошел к Людмиле Ивановне, присел рядом с ней на корточки и что-то быстро сказал. Потом началось отпевание.

Отпевание Алексея Навального. Фото: Ирина Воробьева / «Новая газета»

Все зажгли свечи, подходили к гробу, клали цветы. Очень много цветов. Молодые женщины, девушки, мужчины и почему-то много очень пожилых женщин на костылях и с палочками. Через центральный вход на отпевание тоже пропускали, дверь храма была открыта, но, как мне потом объяснили, полицейские благоволили в основном к немолодым женщинам и «браковали» молодых мужчин. Женщины на костылях и с палочками, с маленькими букетиками гвоздик в руках — прихожанки этого храма, которые «пришли на знаменитость».

Отпевание служили по краткому чину. Уложились в полчаса. Хотя обычно отпевание занимает час, а то и больше. Было обидно, что почему-то, видимо из-за краткости службы, хор не

пел «заповеди блаженства» — а это самое красивое, что есть в поминальной службе. Когда слушаешь эти заповеди, всегда думаешь, что из них больше всего подходит человеку, которого отпевают. Кому-то — «блаженны миротворцы», кому-то — «блаженны кроткие». Алексею больше всего подходит «блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Запели «вечную память», появились слезы. Чья-то свечка подожгла волосы рядом стоящей женщины. Так часто бывает на отпеваниях, когда люди стоят вплотную друг к другу — а в храм набилось человек 200, — и, как мне показалось, большинство из пришедших не были привычны к церковной службе. Просто пришли проститься.

Я почти не встретила знакомых, по понятным причинам не было близких друзей Алексея, практически все они за границей. Не смогли пробиться оставшиеся в стране политики. Еще и поэтому я говорю, что это было народное отпевание — безо всякого «списка» друзей или людей известных.

Отец Андрей прочитал разрешительную молитву (об искуплении всех грехов, совершенных в брэнном мире), свернул и положил ее Алексею в правую руку. А потом обратился к родителям: «Родственники, прощайтесь!»

И это было так странно: священник, который отпевает умершего, — если даже его не знает, никогда не видел при жизни, — как правило, говорит какие-то слова утешения родным и всем пришедшим в храм, объясняет, что происходит с душой умершего...

Здесь же все было иначе. Дежурно отпели, отслужили.

Мы все кто как мог простились с Алексеем.

Когда мама и папа Навального вышли из храма, к ним начали подходить знакомые и незнакомые. Они обнимали Людмилу Ивановну и благодарили ее «за сына». И тут она расплакалась, а в церкви держалась.

Пришедшие проститься с Алексеем Навальным благодарят родителей политика. Кадр из видео

Гроб вынесли из храма и понесли за ворота. И я снова увидела море людей, они снова хлопали и кричали: «Навальный! Навальный!!!» Люди за церковной оградой были одеты в яркие одежды, все они казались очень красивыми и молодыми.

«Прекрасная Россия Будущего» провожает своего героя.

И в их крике было столько любви и горечи, что я тоже заплакала. Впервые за несколько лет.

Фото: Светлана Виданова / «Новая газета»

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Система его уничтожила – это страшное преступление»](#)

Правозащитница Светлана Ганнушкина* – об Алексее Навальном

20:16, 1 марта 2024, Светлана Ганнушкина*